

ДВИННО Асканты

Алексей Корепанов

Алексей Корепанов

Вино Асканты

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Корепанов А. Я.

Вино Асканты / А. Я. Корепанов — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Не по собственной прихоти отправился в путь за Снежные горы Гронгард Странник. На этом пути ждет его много неожиданностей и опасностей, но вольный боец не привык отступать. Однако этот его поход не только непредсказуем – он полон странностей, которые просто невозможно объяснить. Мир постоянно меняется, мир подобен сну. И постепенно из темноты неведения проступает подобие истины. Но истинна ли сама истина?..

© Корепанов А. Я.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть первая. Всадник в чужих пространствах	6
1	6
2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алексей Корепанов

Вино Асканты

«...Мой путь пролегал вне их мира; если мое существование было рекой, то по крайней мере один очень крупный рукав ее протекал за пределами их мира».

Франц Кафка

Часть первая. Всадник в чужих пространствах

1

Перед поворотом тропа еще больше сужалась, двум всадникам здесь было не разминуться. С одной стороны ее теснила бугристая каменная стена, заслонившая солнце. С другой подступал крутой склон холма, до самой вершины поросший колючим кустарником. Черные ветви с длинными шипами растопырились вдоль тропы, угрожая поранить коня и всадника. Пробираясь здесь можно было только прижимаясь к стене, покрытой лиловыми разводами мха, и отводя мечом шипастые ветви. Грон двигался вперед, обдирая плечом жестко шуршащий мох и подобрав полы плаща. Он уже почти миновал поворот, но вдруг натянул поводья. Рыжий конь послушно замер, потом мягко опустил копыто. Грон, вложив меч в ножны, нагнулся и снял с клейкого шипа обрывок коричневой ткани. Разгладил на ладони, сбросил в блеклую дорожную пыль со следами копыт.

– Вперед, Тинтан!

Его предположение подтвердилось. Теперь он знал, кто именно, опередив его, проехал по этой тропе.

Десятка озерных метателей. Десять коней, десять копий, десять топоров и не меньше полусотни кинжалов. А возможно, даже и не десятка, а десятка с пятеркой. Пятерка – ядро, неуклонно стремящееся к цели. Десятка – живая стена вокруг ядра: овальные щиты, копья на изготовку, да еще по несколько запасных. Трое впереди, трое сзади, и по двое справа и слева. Так принято у них, проклятых озерных метателей. И выходит, неспроста кружили они в окрестностях Искалора, подчеркнуто безразличные ко всему, с белыми лентами мира через плечо. Не ради очередных переговоров явились из долины Темных озер, не пение утренних дев привело их под башни в канун самых теплых ночей. Озерные метатели. Они опередили его.

Один против десяти – не очень хорошее соотношение. А тем более – против пятнадцати. Нужно догнать метателей, окончательно выяснить силы противника и продумать дальнейшие действия.

Грон медленно продвигался по тропе под неутомимым солнцем. Солнце уже начало плавное незаметное скольжение вниз, к основанию изумрудно-прозрачного жаркого неба. Тропа наконец расширилась, превратилась в дорогу. Остались за спиной серые скалы и черный холм, и впереди, за обширной низиной, покрытой тихо шуршащей под ветром высокой травой, показался лес. На самом дне низины дорогу пересекал неширокий ручей с темной водой. Влажная полоса песка у ручья была изрыта конскими копытами. Крупные черные птицы, почти касаясь крыльями травы, метались зигзагами, то и дело с визгом проносясь перед конем. Тинтан встречал их недовольным фырканьем, косился на невозмутимого Грона.

У ручья Грон остановился, спрыгнул на песок. Огляделся, коротко приказал: «Наблюдай, Тинтан», – и начал раздеваться. Развязал узел на груди, снял синий плащ, перебросил его через седло. Расстегнул широкий кожаный пояс с тремя кинжалами, уложил поверх плаща. Освободился от пропотевшей сорочки, достал свежую из расшитой разноцветным бисером большой дорожной сумы, притороченной к седлу. Стянул невысокие сапоги со шнуровкой. Подумал немного, и снял с головы синюю повязку, перехватывавшую его длинные темные волосы. Похлопал себя ладонью по груди и, обнаженный, склонился над ручьем, ощущая кожей размеренный невидимый бег теплого ветра, пропитанного запахом незнакомых цветов. Поглядел на свое отражение – возник в воде широкоплечий, высокий и крепкий боец с узким, чуть вытянутым бородатым лицом, – зачерпнул ладонями прохладную воду, смыл с лица дорожную пыль.

Зашел в ручей и с наслаждением начал плескаться, распугав черных птиц, с криками умчавшихся за косогор. Завел в воду Тинтана и долго обливал его рыжие бока.

Потом, уже доехав до леса, Грон вытер мокрые волосы, вновь обхватил их лентой и подтянул повыше ножны с мечом.

– А теперь, Тинтан, слушай меня, – строго сказал он. – Сейчас мы с тобой пустимся в погоню вот по этим следам. Так что вперед, но не зевай, и я тоже постараюсь не зевать. Здесь могут быть любые неожиданности. Ты понял меня, Тинтан?

Конь коротко фыркнул, переступил с ноги на ногу, показывая, вероятно, что вполне согласен со всем, сказанным Гроном.

– А если понял – поехали!

Грон хлопнул ладонью по шее коня, и Тинтан, словно только и ждал этого сигнала, сорвался с места. И полетел по лесной дороге, отбрасывая копытами песок, сухие серые листья и потрескавшиеся сморщенные шарики лиловых грибов.

* * *

Полоса неба над дорогой уже налилась сгустившейся зеленью. Придорожные цветы втянули мохнатые пестрые головки в свои зеленые домики, шестикрылые огненно-яркие большие бабочки попрятались под кору искривленных истуканов-деревьев. А Грон все мчался сквозь лес, надеясь до темноты догнать озерных метателей. Проносились мимо необхватные стволы и раскидистые кустарники, усыпанные неведомыми ягодами. Проплывали по сторонам тихие зеленые поляны, и то и дело колыхалась трава на полянах, и прорывалось сквозь конский топот громкое бульканье – наверное, это не поляны были, а бездонные болота, притаившиеся под видом полян. Дорога разматывалась бесконечным клубком, шарахалась из поворота в поворот, огибая завалы, овраги и болота. Дорога содрогалась от ударов мощных конских ног, подставляя песчаную спину коню и всаднику с развевающимися темными волосами. Грон летел вперед, щурясь от потока теплого воздуха, бьющего в лицо, но замечал все вокруг и был готов отразить любой выпад дикого чужого леса.

И когда безмятежное небо только начало приоткрывать первые звездные глаза, Грон настиг тех, кто опередил его в броске в эти известные лишь молве края. Тинтан внезапно умерил прыть, словно устал от долгой скачки и перешел на шаг. А потом остановился и дважды тихо стукнул копытом. Грон замер, вглядываясь в подкравшийся полумрак и прислушиваясь. Вокруг было тихо, только вдали, в сумрачных дебрях, монотонно стонал кто-то: то ли птица, то ли зверь.

– Ты их почуял, Тинтан? – тихо спросил он, наклонившись к шее коня.

Тинтан еще раз поднял и опустил копыто, и Грон благодарно погладил его по рыжей гриве.

– Да хранят тебя духи рассвета! А теперь потихоньку вперед, дружище, мне надо их увидеть.

Он слегка встряхнул поводьями, и конь медленно тронулся с места, неслышно, словно крадучись, переставляя копыта. Грон, приподнявшись на стременах, напряженно смотрел вперед.

Почувствовав запах дыма и услышав голоса, он мягко спрыгнул на землю и легким толчком кулака направил коня к кустам. А сам осторожно двинулся на звук голосов, держась поближе к краю дороги и почти слившись плащом с темными стволами.

Да, это были озерные метатели. Похоже, те самые, что совсем недавно полусонными группками разъезжали неподалеку от стен Искалора, изображая полнейшее равнодушие ко всему на свете. Они устроились на придорожной поляне, разожгли костры, варили в широкобоких котелках свою обычную горькую похлебку и, судя по всему, собирались здесь заноче-

вать. Потому что их длинные плащи были расстелены на траве у ног стоящих кольцом коней, и кто-то уже лежал там, утомленный долгим переходом, а на дороге, опираясь на копья, застыли часовые.

Грон протер глаза, заслезившиеся от едкого дыма, и попытался сосчитать озерных метателей. Потом прислонился к шершавому стволу и задумался.

Духи черных равнин послали ему не десятку, и даже не десятку с пятеркой озерных метателей. По меньшей мере двадцать выдавших виды воинов расположились на лесной поляне под проснувшимися звездами. Двадцать безжалостных грозных рубак, способных на все. Навсегда впечаталась в память Грона выжженная Энесса, и чернее Черной Беды была расчетливая и жуткая резня в Илле после пророчества Варугда Иступленного...

Кто же отправил их в путь? Чья воля вывела их из долины Темных озер, с кем встречались они у стен Искалора и как узнали дорогу в эти чужие пространства?

Грон посмотрел на черное небо со слабыми звездами. Ночная Сестра еще не взошла, и можно было, обогнув лесом пост метателей, ускользнуть от них в темноте и скакать всю ночь до рассвета. Пусть попробуют его догнать!

Тинтан терпеливо ждал у кустов. Грон взял коня под уздцы и углубился в чащу, по широкой дуге обходя лагерь озерных метателей. Он пробирался вперед медленно и осторожно, разводя мечом шуршащие ветви, перед каждым шагом ощупывая носком сапога почву перед собой. Чем сильнее наваливалась на лес ночь, темнотой проливаясь с неба, тем больше шорохов, скрипов, стуков и чьих-то тяжелых вздохов доносилось со всех сторон. Ночной шум леса скрадывал звуки шагов Грона и Тинтана, но мог таить и угрозу. Кто знает, какая свирепая тварь вздыхает там, в черной глубине...

Зашуршало сбоку, послышалось чье-то прерывистое дыхание. Тинтан остановился, а Грон наугад выбросил перед собой руку с мечом, резкими взмахами крестообразно прочертив темноту. Кто-то невидимый коротко рыкнул, захлопали тяжелые крылья, покатился прочь тревожный шелест – и все вокруг стихло на мгновение. А потом вновь зазвучали шорохи, скрипы и стуки.

Грон постоял, сжимая меч. Пробормотал: «Нет, так не годится!» Нашарил ближайший узловатый ствол и полез вверх, нащупывая ветки потолще. И увидел наконец отблески костров. Трепещущий свет наскากивал на темноту далеко позади, и можно было выбирать на дорогу. Пусть часовые озерных метателей напрасно караулят хоть до следующего полудня!

* * *

Ночная Сестра бледным подобием солнца давно уже печалилась в небе, когда Грон выехал из леса. Дорога уходила вниз, к необъятным холмистым пространствам, что застыли под неярким светом, льющимся с высоты. Пространства казались спокойными и пустынными – и Грон облегченно вздохнул и расправил плечи, предвкушая отдых на рассвете. Вот только сделать еще один бросок. Сейчас он пришпорит Тинтана, умчится вглубь этих тихих пространств, подальше от леса, от озерных метателей – и тоже устроит привал. Хоть короткий, но все-таки привал.

Он рванулся вперед – и вновь задрожала земля под ногами коня. Многократное эхо застучало, заметалось между холмами, уносясь к звездам. Устремился в лицо душистый поток ночного воздуха, настоящего на нетронутых травах.

И вдруг прокатился над холмами свирепый рев, словно разом проснулись семьсот семьдесят семь духов черных равнин, словно исторгли злобный вопль вырвавшиеся из пучины пожиратели звезд, когда-то низвергнутые с небес в древней битве с духами рассвета. Рев раздирал ночную тишину, и казалось, звезды содрогнулись в небе. Тинтан тревожно заржал, продолжая мчаться сквозь ночь.

Это ревел дракон на холме. Грон видел в свете Ночной Сестры его горбатый громоздкий силуэт с багровыми сверкающими глазами. Странник выхватил меч и направил Тинтана вверх по склону. Потому что дракон, вытянув когтистые лапы перед собой и продолжая реветь, теснил светловолосого всадника на белом коне, отчаянно размахивавшего обломком копья. Белый конь оступись, всадник едва удержался в седле – и огромная лапа чудовища накрыла его. Грон подлетел сбоку, с размаху рубанул мечом – раз, другой, третий... Дракон вздрогнул, захрапел, повернул остроухую уродливую голову к новому противнику, разинул зубастую пасть – и Грон, вздыбив коня, изо всех сил ткнул мечом прямо в выпуклый багровый глаз.

И оглох от дикого вопля, сотрясшего небо, и унесся вместе с Тинтаном к груде камней на склоне. Там пытался встать на ноги белый скакун и неподвижно лежал ночной незнакомец.

Дракон выл и хрипел, содрогаясь огромным чешуйчатым телом, бил хвостом, поднимая пыль, и медленно заваливался на спину. Грон кружил рядом, крепко сжимая ногами бока коня и держа меч на изготовку. Он следил за каждым движением издыхающего порождения мрака.

Дернулась – и опустилась трехглазая голова, и иссяк фонтан, бивший из раны.

И на холмы вернулась тишина, осела пыль, и Ночная Сестра в вышине вновь смотрела на нижний мир отстраненно и печально. Грон быстро спешил, подбежал к незнакомцу, осторожно перевернул на спину. Незнакомец застонал, не открывая глаз. Кожа на его щеке была содрана, лицо и спутанные волосы потемнели от крови, так же как и разорванный лапой дракона плащ. Он был совсем молод, хотя и не уступал Грону ростом и шириной плеч. На его груди висел на тонкой цепочке изогнутый нож с белой костяной рукоятью.

Грон прислушался к прерывистому дыханию незнакомца и оглянулся. Туша дракона громоздилась на склоне шагах в тридцати от камней. Она все еще придавливала холм своей тяжестью, но уже медленно опадала, словно проваливаясь внутрь себя, меняя очертания. Скоро сквозь нее будут видны звезды, и дракон растворится, уйдет в тусклый неведомый мир, населенный только тенями, только отражениями, только воспоминаниями обо всех, когда-то существовавших под солнцем.

– Ко... готь... – едва разжимая губы, с трудом выдохнул незнакомец. – Нужно отрезать кусок... когтя...

Грон распрямился. Положение не такое плохое, если юноша уже пришел в себя. Тогда все поправимо.

Он направился вверх по склону, нашаривая кинжал под плащом. Нужно было спешить, иначе коготь исчезнет вместе с драконом. А когда Грон вернулся, незнакомец уже полусидел, привалившись спиной к камню и постанывая от боли.

– Вот, – коротко сказал Грон и положил перед юношей обрубок черного драконьего когтя.

– Благодарю, – тихо выдохнул юноша. – Прости, мне трудно говорить...

– Ты потерял много крови. Еще немного потерпи, сейчас дела пойдут лучше. У меня есть одно хорошее снадобье, его нужно только немного разогреть. Тинтан, иди ко мне!

Тинтан, стоявший неподалеку вместе с белым конем юноши, повернул голову к хозяину и подошел, поводя глазом в сторону тающего тела дракона. Грон порылся в сумке, извлек два туго перетянутых веревками мешочка – темный и светлый, – небольшую медную чашу с вычурными ручками в виде диковинных рыб и узкий сосуд с остроконечной крышкой, блеснувшей в свете Ночной Сестры. Отошел в сторонку и присел на корточки. Развязал веревки, высыпал на землю немного белого порошка из одного мешочка, добавил черного, похожего на толченый уголь, из другого, перемешал лезвием кинжала. Раздалось тихое шипение, что-то затрещало – и высыпанное из мешочков содержимое вдруг стало багровым, словно драконий глаз. Грон прикрыл рукой лицо, заслоняясь от жара. Откупорил сосуд, наклонил над чашей – потянулась из горлышка густая прозрачная масса. Осторожно поставил чашу на багровое горячее пятно.

Незнакомец настороженно следил за действиями Грона.

– Что... это?

Грон обернулся к нему и пояснил:

– Ориосская мазь. Не слышал о такой?

– Нет.

– Лучшее средство от ран. Сейчас ты сам почувствуешь. Я смажу твои раны, и тебя сразу потянет в сон. Ты уснешь, а утром будешь таким же, как до столкновения с этим чудовищем. Наберись терпения, скоро боль пройдет.

Когда незнакомец уснул после врачевания, Грон расседлал обоих коней. Потом залил водой из фляги горячее пятно из смеси чудесных порошков и немного постоял, задумчиво глядя на звезды. Он ни на мгновение не забывал о ночующих в лесу озерных метателях. Двинувшись дальше в путь, они, конечно, заметят следы копыт на дороге и, безусловно, постараются узнать, кто и с какой целью их обогнал. И куда спешит. Но бросить чуть не ставшего жертвой дракона неосторожного юношу было просто невозможно. Что ж, придется подождать до утра.

«Утро мудрее, чем вечер», – подумал Грон и усмехнулся. Кажется, он сочинил неплохое высказывание, достойное семи мудрецов Искалора!

Теперь, когда жизнь юноши была уже вне опасности, Грон решил подняться на холм. Туша дракона бесследно растаяла, чудовище погрузилось в мир теней. Когда Грон резал кинжалом коготь для незнакомца, то заметил, что из земли возле раздвоенного конца длинного драконьего хвоста словно бы истекает слабый дрожащий свет. Тогда не было времени полюбопытствовать, что же это за странный свет – нужно было спешить к израненному юноше. Так почему не сделать это теперь?

На вершине холма было тихо и пусто, словно никогда не водились там драконы, не ревели, сотрясая небеса, не бросались на одиноких неопытных всадников. Хотя кто на кого напал, было пока неясно. Почему всадник свернул с дороги и оказался на холме? И зачем ему драконий коготь? Может быть, именно из-за этого когтя юноша так опрометчиво и напал на дракона?

Пусто было на вершине холма, но Грон прошел дальше, туда, где еще недавно метался по земле хвост чудовища. И увидел круглое углубление в половину человеческого роста. Странно гладкие, словно зеркальные склоны все еще слабо светились, но тускнели все больше и больше. На вогнутом дне, рядом с какими-то палками, похожими на обломки копий, и набитыми чем-то мешками, лежали, раскинув руки, два обезглавленных тела. Грон невольно стиснул кинжал и сдавленно выругался, помянув пожирателей звезд. Жертвы дракона? Он взгляделся получше и изумленно поднял брови. В яме лежали не трупы, а диковинная черная одежда с узкими длинными рукавами и штанинами. Будто стянули кожу с человека и бросили в яму.

Грон лег на землю у края ямы и поочередно вытащил палки, мешки и одежду. Склоны потухли, словно кто-то задул спрятанные внутри, в их глубине, слабые свечи. Сидя на корточках, Грон перебирал и разглядывал то, что, вероятно, охранял дракон. И быстро все сообразил. Черная одежда была не простой одеждой. Удивительно легкая, скользкая на ощупь, она беспрепятственно растягивалась, но тут же принимала прежнюю форму, стоило только разжать пальцы. Странная гладкая ткань была словно бы изготовлена не на ткацком станке, а целиком отлита из какого-то неизвестного материала. Грон пытался порвать ее, разрезать кинжалом, проткнуть насквозь, однако она не поддавалась. Почти невесомая, но удивительно прочная защитная одежда, творение неведомых мастеров. Нет, не зря ее охранял дракон! Уж не небесные ли искусники, живущие на Ночной Сестре, изготовили ее и укрыли от чужих глаз в этих таинственных краях?

В обоих мешках оказались стрелы. Мешки тоже не походили на изделия ремесленников Искалора – они были тонкие, полупрозрачные, с широкой шероховатой лямкой, чтобы надежно держаться на плече. Стрелы оказались гибкими, с легким жестким оперением. Их острые наконечники, без сомнения, вполне могли насквозь проткнуть не только человека, но

и коня. И стало ясно назначение двух гладких трубок с поперечной дугой и продольными прорезами. Трубки были арбалетами необычной формы, их дуги удобно упирались в плечо.

Разобравшись в механизме арбалета, Грон выпустил стрелу в направлении Ночной Сестры. Стрела со свистом унеслась в неподвижный воздух. Он собрал боевое снаряжение и отправился обратно.

Кони мирно щипали траву. Незнакомый юноша спал, закутавшись в разорванный плащ. Теперь, пока действует ориосская мазь, ничто не сможет разбудить его. Даже рев сотни драконов.

Грон сел на камень напротив юноши, разложил на дорожной скатерти копченое мясо, хлеб, пахучий сыр. Порезал все на куски и принялся за ужин. Один за другим накалывал куски на острие кинжала, медленно жевал и запивал еду душистым цветочным вином. Вот теперь наконец удастся немного поспать. А потом нужно следить, не появятся ли внезапно озерные метатели. Ориосская мазь залечит раны юноши не раньше, чем встанет солнце, и лишь тогда можно будет двигаться дальше. Оставалось рассчитывать на то, что метатели тоже тронутся в путь только утром, после долгого плотного завтрака. И он все-таки намного оторвался от них. А поговорить с незнакомцем придется только в дороге. Если, конечно, юноша не последует дальше своим путем.

– Тинтан, прислушивайся одним ухом, – сказал Грон, заталкивая скатерть в суму. – Спускайся вниз, там сочная трава, а я чуть-чуть вздремну.

Он проводил взглядом послушно направившегося в долину коня, вытянулся на земле возле боевого снаряжения, добытого в драконьей яме, и закрыл глаза.

Тихо и спокойно было на бескрайних холмистых пространствах, но Ночная Сестра, застывшая в звездном небе, казалась щитом озерного метателя.

2

Что-то прохладное и мокрое коснулось лба, потекло по лицу. Грон мгновенно проснулся, заслонился ладонью, досадуя на утренний дождь, – размочит дорогу и замедлит продвижение к цели. Но это был не дождь. Над ним, переминаясь с ноги на ногу, стоял Тинтан. С мокрой рыжей гривы часто-часто скользили вниз прозрачные крупные капли.

Грон пружинисто поднялся, распахнул плащ, вдохнул утренний воздух. Легкие волны незнакомого душистого запаха набегали от зарослей зеленых растений с длинными гладкими стеблями, увенчанными золотистыми пушистыми шарами. Золотистая линия огибала небольшое озеро с неподвижной голубоватой водой. Почти непрерывно то тут, то там сразу по два-три шара отрывались от стеблей, взмывали в воздух, парили над озером и неслышно погружались в воду, словно падал с безоблачного неба золотой дождь. С трех сторон озеро подковой обступал редкий лесок. Нежаркое еще утреннее солнце просвечивало его насквозь. Вдоль просторной поляны, посреди которой стоял, осматриваясь, Грон, струилась дорога, втекающая под тонкие деревья с желтой листвой. Путь, проложенный Тинтаном к водопою, указывали смятые у берега златоглавые растения. Белый конь незнакомца пасся на поляне в двух десятках шагов от Грона. Его длинная грива тоже была мокрой. Юноша спокойно спал в высокой траве, подложив ладони под щеку. Раны на лице исчезли бесследно, и только на спутанных светлых волосах засохла вчерашняя кровь.

Грон одобрительно хмыкнул – что за чудо эта ориосская мазь! – и подошел к нему. Наклонился, дотронулся до плеча. Надо было спешить, потому что озерные метатели уже, возможно, пустились в погоню. Юноша открыл глаза, зеленые, как трава. Сел, тряхнул головой, прогоняя сон.

– Приветствую тебя, истребитель драконов, – улыбаясь, сказал Грон. – Ну как, подействовала ориосская мазь?

Юноша повел плечами, встал. Недоверчиво и осторожно ощупал себя, провел ладонью по лицу и с восхищением посмотрел на довольного Грона:

– Я твой должник. Если только будет такая возможность, я...

Грон прервал его взмахом руки:

– Надо спешить. Нас могут догнать озерные метатели. Я Гронгард, сын Гронгарда Странника, вольный боец Искалора. Сейчас мы освежимся, – Грон кивком указал на спокойное озерцо, – подкрепимся, и в путь. Если нам по пути. Те вещи, ради которых ты напал на дракона, лежат возле моего коня. Не будем задерживаться.

С каждым произнесенным Гроном словом лицо юноши выражало все большее изумление.

– Послушай, Гронгард, сын Гронгарда Странника...

– Грон, – перебил его вольный боец. – Просто Грон.

– Послушай, Грон, я напал на дракона только ради вот этого. – Юноша вытащил из-под плаща обрезок черного драконьего когтя. – Ты помог мне сдержать клятву. Я не знаю, что за вещи лежат рядом с твоим конем. Я никогда не слышал об Искалоре. Что такое Искалор? И кто такие озерные метатели, почему от них нужно убегать? Можешь рассчитывать на меня, мой Топотун оступается не в каждом бою. А я не оступаюсь никогда!

Юноша раздвинул сапогом траву, поднял свое сломанное копье, покачал головой и отбросил его. Но тут же махнул рукой в сторону прозрачного леса и воскликнул:

– Вальнур Рай готов сражаться и простой дубиной!

Грон озадаченно потер лоб. Из каких же краев занесло сюда незнакомца, если он ничего не слышал о многолюдном Искалоре – пересечении всех торговых путей, если никогда не

встречался с озерными метателями, которых знают от Сонного моря до ущелья Пожирателей звезд? Но раздумывать было некогда.

– Хорошо, Вальнур Рай. Пойдем, освежимся, потом я покажу тебе то, что охранял дракон, а побеседуем мы в пути.

– Согласен. Можешь рассчитывать на меня. Отныне твой путь – это и мой путь.

– Не спеши так говорить, не зная моего пути. Пока скажи только одно: известно ли тебе о напитке, который называют вином Асканты?

– Вином Асканты?

– Да. Ас-кан-ты.

Юноша смущенно пожал плечами:

– По-моему, я знаю слишком мало... Хотя всегда думал как раз противоположное.

– Хорошо. – Грон, расстегивая пояс, решительно двинулся к воде. – Я постараюсь умножить твои знания.

Они разделись и вошли в озеро по дорожке, проложенной Тинтаном. Юноша оттирал с боков запекшуюся кровавую корку, Грон, поеживаясь, лил на плечи холодную воду, оценивающе поглядывая на крепкую спину и мускулистые руки Вальнура. Такой попутчик был бы очень кстати.

Вольный боец вышел из воды первым, сделал несколько боевых выпадов, чтобы согреться. Он чувствовал себя свежим и отдохнувшим, и был готов продолжать путь.

– Подожди, не одевайся, – остановил он Вальнура, который направлялся к своей одежде, приглаживая ладонями мокрые волосы. – Взгляни на дары дракона.

Грон поднял с земли черную защитную одежду и, растянув ворот, облачился в нее. Диковинная ткань, не сдавливая, плотно облегла тело, и совершенно не мешала движениям. Через несколько мгновений Грон ощущал ее уже не более, чем собственную кожу. Юноша с любопытством наблюдал за преображением вольного бойца – одежда оставляла открытыми только ступни, ладони и голову, – и невольно вскрикнул, когда тот, схватив кинжал, резко ударил себя в живот. Кинжал наткнулся на преграду и скользнул в сторону, не оставив на ткани никакого следа.

– О ясноглазая Оль! – оторопело пробормотал Вальнур, внимательно рассматривая место удара в поисках хоть малейшей царапины. – Какое-то колдовство?

Грон пожал плечами:

– Колдовство или нет, не знаю, но нам такие доспехи, думаю, не помешают. А теперь оцени арбалеты.

Они сделали несколько пробных выстрелов по отдаленному леску – их стрелы дружно впивались в деревья одна рядом с другой, расщепляя тонкие стволы, – оделись и подкрепились припасами из дорожной сумы Грона. Выяснилось, что от мешка с провизией, привязанного к седлу Топотуна, остались только обрывки веревок. Вероятно, мешок угодил в пасть дракону.

Солнце уже начало свое медленное восхождение над деревьями, когда они, облаченные в непробиваемые доспехи и вооруженные невиданными арбалетами, верхом направились к прозрачному лесу.

– Разомнем коней, – предложил Грон. – Скачем наперегонки всю вторую четверть утра, а потом поговорим. Посмотрим, на что способен твой Топотун.

– Посмотрим! – азартно воскликнул Вальнур и закинул на плечо полу истерзанного драконом зеленого плаща. – Больше он ни за что не оступится, клянусь ясноглазой Оль!

Кони бодро пролетели сквозь лесок и вырвались на поросшую пестрыми цветами равнину. Равнина полого поднималась к краю бледно-розового неба. На горизонте темнело что-то зыбкое, бесформенное, то ли еще один лес, то ли холмы. Грон мчался, пригибаясь к шее коня, плащ развевался за его спиной, готовый сорваться с плеч наездника и улететь на просторы солнечной равнины. Оборачиваясь, он видел, что Вальнур несется следом в облаке пыли, летящей

из-под копыт разогнавшегося Тинтана. Топотун держался молодцом, изо всех сил стараясь не отстать. Но все-таки отстал, несмотря на отчаянные понукания Вальнура, и Грону пришлось поджидать зеленоглазого юношу, остановившись посреди равнины. Там дорога вдруг меняла облик, превращаясь в аккуратно подогнанные одна к другой широкие мраморные белые плиты. Осмотревшись, Грон обнаружил, что от самой ближней плиты убегает направо и налево вдаль, сквозь равнину, неглубокий ров, поросший травой и цветами.

Пропыленный Вальнур, подскакав, с уважением похлопал Тинтана по горячему боку.

– Где ты взял такого коня? Мой Топотун трижды был лучшим на играх в Лидане, да и я не самый плохой наездник Зеленого побережья, но мне не угнаться за тобой.

– Да, Тинтан неплох, – с гордостью согласился Грон, потрепав коня между ушами. – Мы с ним неразлучны с давних пор, и только я знаю, на что он способен. Но и твой Топотун не подвел. Теперь можно сделать передышку.

– Начинаются чьи-то владения? – спросил Вальнур, когда они бок о бок въехали на мраморные плиты. – Похоже, здесь проходит какая-то граница.

– Может быть, – ответил Грон. – Но дорога здесь одна, и двигаться нужно только вперед. Сзади озерные метатели.

– Я с тобой, Гронгард, сын Гронгарда Странника! Если хочешь, я расскажу о себе, а потом готов выслушать тебя.

– Говори, Вальнур Рай.

– Я сын судовладельца из порта Тезаро на Зеленом побережье. Наверное, никогда не попал бы сюда, если бы не ясноглазая Оль, дочь второго советника округа Альганы. – Юноша вздохнул и Грон понимающе кивнул. – Она доводит меня до отчаяния своими прихотями! Чтобы добиться свидания наедине, вечером, в саду советника, я должен был победить на играх в Лидане. Ради второго такого свидания я добыл для советника целых четыре зерна карлуззы, а поверь, желающих было предостаточно. Потом искал на дне за Печальными островами сосуды с древними зельями – там, по преданию, когда-то затонул в шторм караван кораблей из Вечерних земель. Потом спускался в пещеру Поющих цветов – и, конечно, ничего там не нашел. И самое главное, Гронгард, – Вальнур опять вздохнул. – Самое главное... Умом-то я прекрасно понимаю, что все это пустые прихоти, что ясноглазая Оль просто смеется надо мной, и совсем я ей не нужен... Но ничего не могу поделать со своим сердцем. И если скажет она: «Взберись на ночное небо и достань для меня Серебристую», – я разыщу железную птицу Ирру – говорят, водится такая за Вечерними землями, – и сниму Серебристую с неба, пусть даже черными станут наши ночи!

Грон с сочувствием молчал, слушая Вальнура, и неумолимо подавлял воспоминания. Но не забывал время от времени оглядываться. Кони, то и дело игриво подталкивая друг друга головами, с сочным перестуком трусили по пыльным мраморным плитам, прямой линией уходящим к далекому туманному горизонту. Небо постепенно затягивала кисея розовых облаков, солнце тускнело, и порывы ветра раскачивали цветы и траву.

«Как обширен мир, – думал Грон, поглядывая на притихшего светловолосого юношу с загорелым лицом. – Как много, оказывается, других земель, где я никогда не бывал, – а где я только не успел уже побывать! – и какие разные названия дают люди одному и тому же. У нас Ночная Сестра, у них – Серебристая... У них железная птица Ирра, а у нас – предание о железном летающем звере, что четыреста тысяч рассветов назад принес первых людей, основавших Искалор. Где правда, где выдумка? Где находится Зеленое побережье Вальнура Рая? О таком побережье я что-то не слышал в Искалоре...»

– А зачем, если не секрет, дочери советника понадобился коготь дракона? – спросил он, выводя юношу из задумчивости. – Может быть, ей подошел бы живой дракон?

Вальнур укоризненно взглянул на вольного бойца:

– Конечно, ты можешь смеяться, Гронгард, сын Гронгарда Странника, а мне вот не до смеха. Я вовсе не истребитель драконов, я вообще не люблю убивать. Если бы можно было добыть этот коготь как-то по-другому... Я ведь подобрался к нему, когда он спал, и хотел мгновенно отрезать коготь. На худой конец, отрубить лапу... Она ведь потом, говорят, отрастает вновь. Но у него оказался очень чуткий слух...

– Или тонкий нюх. Так что для нее в этом когте?

Вальнур вынул тускло блестящий обреза, бережно провел по нему пальцем.

– Если верить одной из ушедших в храм Отчуждения, нужно растереть его в порошок, смешать с разведенным в молоке белой кобылицы настоем из листьев змеинового дерева и выпить ровно в полдень накануне той ночи, когда Серебристая закроет Мигающую звезду Цет. И, конечно, правильно произнести заклинание.

Грон не удержался от недоверчивой усмешки. Подобные рецепты не раз предлагались на больших торгах в Искалоре, только избранным, разумеется, и стоили совсем недешево. Однако не приходилось еще ему слышать, что они помогли хоть кому-то продлить молодость или излечиться от непонятной и страшной болезни элейки-мия.

– И выпивший эту смесь обретет бессмертие?

Наверное, в вопросе Грона все-таки прозвучала ирония, потому что Вальнур опять укоризненно посмотрел на него и спрятал коготь под плащ.

– О бессмертии не знаю, но, по словам ушедшей в храм Отчуждения, девушка, выпившая эту смесь, потом... после замужества... сможет родить необыкновенного сына. Я и сам не очень в это верю, но верит моя ясноглазая Оль. Я дал клятву добыть коготь. А потом мне еще нужно будет отыскать змеиное дерево...

– О! – Грон с сочувствием посмотрел на юношу. А потом осторожно спросил: – А тебе не кажется, что у ясноглазой Оль очень много желаний?

Вальнур гордо выпрямился в седле, ответил с достоинством:

– Пусть у нее будет хоть тысяча желаний, Вальнур Рай исполнит все! Даже если он ей совсем не нужен...

Вольный боец с уважением посмотрел на своего спутника. Юноша нравился ему все больше, и Грон готов был отправиться с ним на поиски змеинового дерева. Но сначала нужно прийти до цели.

– А как ты разыскал дракона, Вальнур?

– Очень просто. Все те же нашествия в храме Отчуждения. Нужно было только не побояться пересечь кладбище уродов, а потом... Впрочем, это долгий разговор, Грон. Главное – благодаря тебе я добыл коготь. И готов быть с тобой до конца твоего пути, несмотря ни на какие твои условия. И по возможности сделать для тебя то же, что ты сделал для меня. Но куда ты направляешься и кто такие эти озерные метатели? И почему ты спрашивал о каком-то вине?

– Моя история отличается от твоей, – начал Грон. – Мною движет не желание понравиться женщине, не приказ и не жажда обогащения. Я вольный боец, и действую так, как сам считаю нужным. Мы, Гронгарды, всегда были вольными бойцами и ни от кого не зависели. Да, мы брали и берем плату – и довольно высокую плату, – но только за выполнение тех поручений, которые нам по душе. Это мое путешествие – особое. Не ради денег, почестей или славы. Это не моя тайна, Вальнур, поэтому сказать я могу очень немного. Не обижайся.

– Я уважаю чужие тайны и никогда не стремился их узнать. Скажи только то, что считаешь нужным сказать.

– Искалор – огромный город, я там родился и жил, но никогда не знал и тысячной части его жителей. Но меня знали многие... – Грон замолчал, задумчиво поправил ленту на голове. – Нет, не то. Единственное, что я могу сказать вполне определенно: я направляюсь за вином Асканты.

– Что такое Асканта?

– Можешь верить мне, можешь не верить, но есть человек... люди, у которых хранятся... – Вольный боец без всякой нужды хлестнул поводьями коня, досадуя на собственные запинки. – Это не предания, это действительно было так. Мне показывали... Асканта – имя женщины, когда-то спустившейся со звезд. Тогда еще не существовало Искалора... Но она... они... оставили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.